

СОДЕРЖАНИЕ

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

5

ЧУЖАЯ ВОЙНА. ЧАСТЬ 1

525

уйти, чтобы выжить

Пролог

Мужчина с явно военной выправкой стоял у окна не очень богато обставленной комнаты и нетерпеливо постукивал пальцами по подоконнику. Внезапно он резко развернулся к сидящему за столом собеседнику, который что-то записывал в блокнот.

— Сашка, ты уверен?! Ты действительно все обдумал?!

— Ты же знаешь, что я всегда все обдумываю. Тем более в таком важном вопросе.

Мужчина у окна стукнул по подоконнику.

— Но усыновление!!! С твоей-то работой!

— Я уже подал все документы, а до этого получил разрешение у начальства.

— Да ты посмотри на свою конуру!

— Раньше мне ни к чему было заниматься обстановкой.

— Не понимаю я тебя. — Чувствовалось, что мужчина сдался и теперь просто пытается разобраться.

— Я сам не понимаю, — признался Александр. — Но я никак не могу забыть глаза того мальчишки... Скажи, сколько людей из благополучных семей, не говоря уже о людях с улицы, способны забыть о себе и защищать друзей даже при угрозе собственной жизни?

— Ну...

— Вот то-то. Он заслуживает лучшего, и я сделаю все возможное, чтобы этот мальчик стал счастлив.

— Ну смотри, тебе с ним возиться. А то давай подыщем ему подходящую семью...

— Я сказал нет.

В дверь позвонили. Александр Петрович вскинулся... кого это несет? Никто вроде бы не должен прийти...

В квартиру вошел еще один мужчина с небольшим портфелем.

— Юрка, ты как тут? — Мужчина отошел от окна и протянул руку.

— Привет, Виктор, — протянул вошедший руку. — Тебя каким ветром сюда занесло?

— Да вот. Пытаюсь отговорить это чудо... Но, похоже, уже поздно. Ты не знаешь Александра как я — этот тип упертый, как баран.

Юрий вздохнул, сел за стол, достал из портфеля бумаги и молча передал их Александру Петровичу.

— Это передали из больницы, — вздохнул он, — ...извини...

Александр Петрович схватил бумаги и быстро пробежал... выронил листы...

— Господи... это точно?

— В таких случаях положено делать повторное обследование, но... Извини, Саш, но не думаю, что это ошибка.

Виктор поднял выпавшие листы и тоже просмотрел. Выругался.

— Рак?

— Костного мозга.

— Шансы?

Юрий покачал головой.

— Слишком поздно. Болезнь, похоже, развивалась уже давно и сейчас... — он махнул рукой.

— И сколько ему осталось? — хрипло поинтересовался Александр Петрович.

— Полгода максимум.

Мужчина схватился за голову и опустился на диван.

— Скажи, за что это все ему? Столько пережил и... Неужели ничего нельзя сделать? Ты же врач!

— Но не господь Бог! Есть методики лечения, но... они не излечат — продлят агонию, но не больше.

— Сколько?

— Что сколько?

— Сколько эти методики дадут времени?

— Гм... Если бы Володя не жил на улице, я бы сказал о пяти годах, но так... три, три с половиной года.

— Три года... Но это все равно лучше, чем ничего. Я... я не отступлюсь. Пусть три года, но я, черт возьми, сделаю эти три года самыми счастливыми для него!!!

Врач вздохнул.

— Ты знаешь, сколько стоит месячный курс по этим методикам? Как раз наши с тобой зарплаты.

— Но ведь есть какие-то фонды...

— Сашка, очись!!! Фонды если и дадут, то тем детям, у кого есть шанс выздороветь! Никто не позволит тратить их на смертника. Или ты хочешь воспользоваться своим положением? И кого решишь лишить жизни ради того, чтобы на три года продлить жизнь этому мальчишке?

— Но... — Александр Петрович обреченно махнул рукой. — Он не заслуживает такого...

Виктор, до этого молча слушавший беседу, задумчиво кивнул.

— Юр... помнишь данные по обследованию добровольцев?

Врач сначала даже не понял, о чём речь, потом сообразил.

— Ты что, с ума сошел? Ты вообще думаешь, о чём говоришь? Это же билет в один конец!! По сути, смертник... — врач осекся и задумался. — Смертник...

— О чём это вы? — удивился Александр. Виктор довольно эмоционально начал объяснять:

— Это единственный шанс. Вы сами говорили, что современные методики лечения дадут ему только три года, а тут есть шанс подарить ему жизнь.

— Но цена?! — возразил Юрий.

— Больше жизни?

— Я полагал, что ты против этой авантюры своего друга.

— Но я и не могу смотреть на его страдания. А после такого он точно что-нибудь сотворит.

— Вы оба сумасшедшие! — всплеснул врач руками. — Впрочем, делайте что хотите. *Сам* все равно вам не позволит...

Как Александр Петрович убеждал директора Базы поддержать их сумасшедшую идею, осталось загадкой для всех на Базе. Возможно, ему бы это не удалось, но к директору явилась целая делегация с поддержкой просьбы.

— Дурдом, — прокомментировал это Коршунов, разглядывая стоящих перед ним навытяжку Воронова, Дмитриева

и Золотова. — Вы всерьез предлагаете отправить туда ребенка? Вы понимаете, что с нами сделают за такое? Вы понимаете, какие у него шансы там?

— А какие здесь? — поинтересовался Александр Петрович.

— Я вот тут все продумал, — Вперед вышел Виктор Андреевич и положил перед директором папку. — Наш эскулап... прощите... Юрий Михайлович гарантирует, что сможет дать три года жизни мальчику, если начать его лечить. За это время мы успеем подготовить мальчика, и у него окажутся неплохие шансы...

Директор без особого интереса пролистал документы.

— Вижу, подготовился. Целый план... Вы понимаете, что я не могу такое принять? Что я не решаю эти вопросы? — Коршунов задумался. — Завтра я вылетаю в Москву по поводу работы нашей экспериментальной лаборатории с докладом... Единственное, что я могу пообещать вам — доложить о вашей инициативе. Вы же понимаете, кто курирует наш проект?

— Спасибо...

Директор вернулся через неделю и вызвал всех троих к себе в кабинет. Долго молчал.

— Знаете, что мне пришлось выслушать по поводу вашей идеи? Не знаете! Я бы передал, но, боюсь, обидитесь...

— Значит... — Александр Петрович нахмурился.

— Ни черта не значит!!! — рявкнул директор, с силой хлопая по столу, который аж подпрыгнул. — Я как идиот там бегал, доказывал всем выгоду! Чуть ли не до президента добрался... В общем разрешение получено и проект «Надежда» официально запущен... А теперь вон! Воронов! Останься.

Директор встал и неторопливо прошелся по кабинету, остановился напротив Александра Петровича.

— Знаешь, что убедило руководство согласиться? Не перебивай, дослушай до конца. Никто не пошел бы на такое, никакие аргументы не помогли бы... Но однажды человеку, на которого у меня была вся надежда, попался твой доклад о том, как ты нашел этого ребенка. Там были и те слова, которые он тебе сказал... Что-то типа не трогайте остальных, а со мной делайте что хотите...

— Я помню, — тихо ответил Александр Петрович.

— Вот-вот. Помни! И сделай так, чтобы этот твой Володя их не забыл. Эти его слова дали ему шанс. Мне было сказано, что

человек, который так мало думает о себе ради других... Таких не часто встретишь, особенно в наше время. Особенно среди тех, кто... ну, ты понял. Если он там сумел остаться человеком... В общем, считай, что он сам себе дал этот шанс в тот момент, когда помогал другим, не думая о себе. Поскольку ты назначаешься его куратором, я хочу, чтобы ты постарался объяснить ему это...

— Спасибо... спасибо вам...

Коршунов повернулся на хлопнувшую дверь.

— Мальчишка, — буркнул он. — Почему все уверены, что у меня нет сердца?

Чего реально ему стоило добиться разрешения на этот проект, не узнает никто...

Глава 1

Светловолосый мальчик читал, удобно расположившись на кровати и подложив под спину подушку. Читал настолько увлеченно, что даже щелчок и легкий вздох открываемой двери лишь на миг заставили его насторожиться, но, кивнув сам себе, он возвратился к чтению, не обращая ни малейшего внимания на происходящее за спиной. Вошедший грузный мужчина молча прошел в комнату и сел на стоящий рядом с кроватью стул. Задумчиво оглядел мальчика с ног до головы и вдруг ударил, ударил настолько быстро, что его движение смазалось. Мальчик, не отрываясь от книги, небрежно, словно отгонял комара, махнул рукой, и кулак врезался в подушку рядом с его головой. Мужчина, довольно кивнув, но выглядел он не очень веселым.

— Время подходит, — заметил он. — Как ты себя чувствуешь?

— Больно бывает все чаще. Врачи хотят увеличить дозу обезболивающего, но я против. — Парень со вздохом захлопнул книгу, положил ее на тумбочку и впервые взглянул на вошедшего.

Взгляд. Тот, кто впервые встречался взглядом с этим мальчиком, долго еще не мог забыть его глаза, в которых словно поселилась пустота. Не пустота отсутствия разума, а пустота эмоций. Мальчик, зная об этой своей особенности, сразу же отвел взгляд, глядя поверх плеча мужчины, от чего стало казаться, что он о чем-то глубоко задумался.

— Может, напрасно? Тебе станет полегче...

— Полегче мне станет только в одном случае, и вы это знаете. Сколько мне осталось по словам врачей?

Мужчина отвернулся.

— Немного... Но если у нас получится, то вся твоя жизнь, сколько бы она ни длилась.

Мальчик отвернулся.

— Может, я зря согласился... еще чуть-чуть и все закончится... Как вы думаете, *там* действительно можно будет встретиться с родителями и сестрой?

— Дурак!!! — Мужчина вскинулся, но тут же взял себя в руки, приподнял книгу и явно, чтобы сменить тему, заметил:

— «Государь» Макиавелли? И что можешь сказать?

— Цинично, — после небольшой паузы отозвался мальчик. Судя по всему, он и сам был не очень доволен своим срывом. — Цель оправдывает средства.

— Ты не согласен?

— Ну почему? По-своему он прав, вопрос только в том, какую цель ставить.

— Так ты, значит, одобряешь?

— Нет.

Мужчина хмыкнул.

— Твою логику, как обычно, понять невозможно. Ты же только что говорил, что Макиавелли прав.

— Он описал действия, с помощью которых можно добиться цели. С ними я согласен. А второй ваш вопрос был про одобрение этих действий.

— Ну-ка, ну-ка? — Мужчина развернулся на стуле и с интересом глянул на собеседника.

Мальчик нахмурился, но тут же его лицо вновь стало спокойным.

— Оиночество, — наконец выдал он.

— Что? — такого наставник точно не ожидал.

— Тот, кто пойдет этим путем, будет одинок... А я знаю, что такое одиночество... — Мальчик прикрыл глаза.

Оиночество... Нет, Александр Петрович вряд ли меня поймет. Я с огромным уважением отношусь к моему наставнику, но тут... чтобы понять, это надо пережить.

— Папа, быстрее!!! — я нетерпеливо прыгал у лифта, не забывая показывать Ленке язык. Сестра дулась.

— Володя, прекрати! — мама дернула меня за руку. — Ты же старший и должен показывать пример.

— А она первая начала, — наябедничал я.

— Как маленький, честное слово. И не скажешь, что уже восемь лет.

— Так, орлы, едем. — Папа подхватывает меня на руки и вносит в подъехавший лифт. — Споры прекратить!

Внизу у подъезда нас ждет папин друг — дядя Игорь. Он мне никогда не нравился. Да и маме тоже. Она всегда хмурится, глядя на него, и отворачивается. Дядя Игорь улыбается.

— Ты чего тут? — хмуро спрашивает папа. — Я же сказал: все потом.

— Это срочно, Виктор. Барон совсем оборзел. На нашу территорию лезет...

— Не при детях! — рявкает отец. — Сказал, вернусь и разберемся.

А почему? Мне тоже интересно. И я даже знаю, что мой папа — авторитет! Непонятно что такое, но звучит очень значительно! А вот маме почему-то не понравилось, когда я в школе друзьям похвастался, на их вопрос, кем работает мой папа. Странные эти взрослые.

— Как бы поздно не было!

К подъезду стала подъезжать «Лада». Я уже знал, что эта машина «западло» и что «бумер» намного круче. Чем круче, правда, не знал и теперь старательно изучал машину. А водитель какой-то неумелый попался. Зачем-то начал газовать. Папа вдруг вздрогнул и столкнул меня с крыльца... И тут раздались выстрелы. Совсем как в кино. Пули защелкали по дому... Сначала даже интересно было.

Я выглянул из-за скамейки.

— Пап, мне больно, — хныкнул я на всякий случай. — Пап... Мама.

Я замер у крыльца, удивленно разглядывая лежащих родителей и сестренку. Чего это они? И тут до меня дошло...

— Нет!!! — Я бросился к отцу, но был перехвачен дядей Игорем. В его взгляде такая ненависть...

— Жив, гаденыш, — прохрипел он. — Паршиво.

Я во все глаза смотрел на него, потом отчаянно задергался, что-то крича. Если бы дядя Игорь не был ранен, вряд ли бы у меня получилось убежать, но сейчас я вывернулся и бросился в уже начавшую собираться толпу.

— Остановите мальчика! — закричал дядя Игорь мне вслед. — Это его родители! Остановите!